

Научная статья

УДК 811.133.1

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.10

**ПОЛИКОНСТАНТНЫЙ АНАЛИЗ
ФРАНЦУЗСКОГО МОЛОДЕЖНОГО АРГО¹****Кузьмина Ольга Алексеевна**

Институт иностранных языков

Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева,

Орел, Россия,

frkuzmina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию новейшего синхронического среза французского молодежного арго. Анализ выполнен на материале авторского глоссария, в который вошли неконвенциональные лексемы из лексикографических работ французских лингвистов и непрофессиональных арготографов, а также из онлайн-словарей. Уделяется внимание семантической, словообразовательной и функциональной составляющей.

Ключевые слова: французское молодежное арго; функции арго; словообразовательные механизмы; семантическое поле.

Для цитирования: Кузьмина О. А. Поликонстантный анализ французского молодежного арго. *Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2022; 45 (1): 93–99. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.10

Original article

**POLYCONSTANT ANALYSIS
OF THE FRENCH YOUTH ARGOT****Olga A. Kuzmina**

Institute of Foreign Languages,

Orel State University named after I. S. Turgenev,

Orel, Russia,

frkuzmina@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the description of the newest synchronic cut of the French youth argot. The analysis is based on the author's glossary, which includes unconventional lexemes from the lexicographic works of French linguists and non-professional

¹ В статье представлены промежуточные результаты реализации индивидуального проекта исследования французского молодежного арго, осуществляемого в рамках деятельности Международной научно-исследовательской лаборатории «Проблемы социального и территориального разноречия» Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева.

argotographers, as well as from online dictionaries. Some attention is paid to the semantic, word-formation and functional components.

Keywords: French youth argot; functions of argot; word-formation mechanisms; semantic field.

For citation: Kuzmina O. A. A Polyconstant Analysis of the French Youth Argot. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 2022; 45 (1): 93–99. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.10 (In Russ.).

Феномен французского молодежного арго вот уже несколько десятилетий находится в фокусе исследований зарубежных (Ж.-П. Гудайе, А. Напиральски, А. Подгорна-Полицка, М. Сурдо, С. Тримай, А.-К. Фьеве) и российских лингвистов (Н. Н. Копытина, А. В. Макарова, Т. И. Ретинская). Целью нашей работы является полиаспектный анализ новейшего синхронического среза, который мы определяем рамками с 2010 по 2020 г. Позиции, которые рассматриваются при изучении социального или профессионального арго, были впервые предложены российским арготологом Э. М. Береговской и ею же апробированы при исследовании арго авто- и мотогонщиков [1, с. 207]. Так называемыми точками опоры, «которые позволили бы привести к общему знаменателю результаты изучения разных арго» стали объем, особенности словообразования, семантические доминанты, синонимика и образность [1, с. 207]. Мы рассматриваем еще один критерий — функции, выполняемые молодежным арго.

Материалом для нашего исследования послужил составленный нами глоссарий, насчитывающий более двух тысяч лексем, извлеченных из шести лексикографических работ французских авторов. Помимо изданных словарей мы обратились к словарным спискам молодежной арготической лексики, ежегодно публикуемым (2015–2018 гг.) французским журналистом на независимом сайте *Le Curionaute* (www.lecurionaute.fr), и, наконец, к онлайн-словарям арготической лексики, неоспоримое преимущество которых заключается в том, что они постоянно пополняются новыми арготизмами, проверяются авторизованными пользователями из разных уголков Франции.

Все три группы источников, помимо арготизмов и их экспликации на французском литературном языке, содержат примеры словоупотребления в контексте: таковым может быть микродиалог из фильма; отрывок из статьи; надписи, граффити на стенах; слова из песен рэп-исполнителей (прикрепляется видеоклип на видеохостинге *YouTube.com*); выражения, зафиксированные автором словаря в момент их произнесения в рамках полевых исследований. Необходимо упомянуть о том, что словарные списки сопровождаются вопросами, посредством которых пользователи уточняют значение тех или иных неологизмов, услышанных ими впервые в своем окружении и не отраженных на сегодняшний день ни в одной лексикографической работе.

Особое внимание современных французских арготологов привлекает речь молодых жителей пригородов крупных городов (Париж, Марсель, Лион,

Тулуза и др.), в которых проживает значительное количество мигрантов. Представители иных этносов зачастую испытывают на себе неприязненное отношение своих сверстников и, пытаясь противостоять им, утверждают, используя элементы специфического лексического континуума. Именно эти формы прежде всего интересуют исследователей-лингвистов с точки зрения семантической организации, словообразования, а также выполняемых ими функций.

Известно, что семантика любого аргю напрямую зависит от сферы интересов, образа жизни и характера деятельности арготирующих. В силу возраста молодежь любой национальности и культурных традиций волнуют отношения друг с другом, с представителями противоположного пола, учеба, будущая самостоятельная жизнь; неустроенность в жизни, поиски работы, нарушение закона (для молодых людей из неблагополучных слоев населения). Ориентируясь на классификацию семантических сфер, предложенную Э. М. Бергвильер [2, с. 32], в рамках которой принято выделять семантические сферы «бытовое», «эмоциональное», «социально-государственное», «интеллектуальное», мы, проанализировав арготизмы глоссария, пришли к выводу о том, что подавляющее количество лексем относится к бытовой сфере.

Тематический диапазон лексических единиц в рамках вышеназванной сферы довольно широк: «человек», «семья», «отношения (дружба, любовь)», «внешний вид», «деньги», «воровство», «курение», «наркотики», «транспорт» и др. Наиболее развернутым оказалось семантическое поле «человек», которое включает как нейтральные, так и пейоративные номинации двух ядерных денотатов — «мужчина» и «женщина», вокруг которых сконцентрировалось самое большое количество арготизмов: например, у денотата *jeune fille* ‘девушка’ синонимический ряд включает 26 арготизмов, *jolie jeune fille* ‘красивая девушка’ — 15, *fille vulgaire* ‘вульгарная девушка’ — 19.

Семантическая сфера «социально-государственное» представлена следующими наиболее развернутыми полями: «полицейский» (40 лексем), «национальность» (семь национальностей, среди которых араб (5 лексем), американец, француз и китаец (по 4 арготизма), португалец и пакистанец (по 2 арготизма), югослав (1)), «бедность/нищета» (7), «тюрьма» (7).

Эмоциональная сфера включает несколько семантических полей, некоторые из которых представлены одной-двумя лексемами (*s'enjailler* ‘радоваться’, *être tchalé* ‘быть довольным’, антонимичные пары «красивый – некрасивый», «любовь – ненависть»), другие же, наоборот, содержат многочисленный синонимический ряд: «плохой/плохо» (19 арготизмов), «хороший/хорошо» (29), «стыд» (7).

Наименьшее количество лексем обнаруживает сфера «интеллектуальное»: *ambiancer* ‘манипулировать’, *check – passer le salam – wesh moray* ‘здороваться’, *faire crari* ‘казаться’, *méfu la ketmo* ‘говорить глупости’, *pénave* ‘говорить’.

При исследовании словообразовательного аспекта французского молодежного аргю мы опирались на схему словообразовательных приемов, предложенную Т. И. Ретинской при описании французского студенческого аргю [3, с. 8].

Системный анализ собранного глоссария показывает, что в формировании лексического состава молодежного субъязыка задействованы как специфические, так и неспецифические механизмы, при этом в качестве источников выступают заимствования из английского, арабского, цыганских и других языков.

Среди самых частотных специфических приемов словотворчества выделим:

– **верлан** (bubar ‘молодой человек с длинной бородой’ < barbu, ouèj ‘играть’ < jouer, réfli ‘бояться’ < flipper, queba ‘экзамен на степень бакалавра’ < bac) — 14 % лексем глоссария построены посредством этого механизма;

– **нулевую глагольную флексию** (4 %: chébran ‘соблазнять’ < branché ‘модный’, построен посредством верлана; заимствования из цыганских и арабских языков: balnave ‘обманывать’, chouf ‘смотреть’). Несомненная привлекательность этих глаголов заключается в том, что они не изменяются при спряжении: je balnave, tu balnave, il balnave, nous balnave.

– **ироническую аббревиацию** (2,75 %: H24 = tout le temps ‘все время’, OSEF = on s’en fout ‘плевать’, RAB = Rien à battre ‘ничего интересного’);

– **телескопию** (0,5 %: beurgeois (beur + (bour)geois) ‘иммигрант из стран Магриба’, cosplay (costume + play) ‘копирование кумира в одежде и причёске’.

Перечислим наиболее активные неспецифические механизмы образования неконвенциональной молодежной лексики:

– **заимствования** (из арабского: hralouf ‘свинья’, из английского: crew ‘рэп-группа’; из американского варианта английского: chiller < to chill ‘развлекаться’; из ивуарийского аргю: s’enjailler ‘развлекаться’; из японского: kawai ‘милый’) составляют 20,8 % арготизмов;

– **метафорика** (canard ‘мужчина, находящийся под властью женщины’, caramel ‘деньги’) — 11,65 %;

– **усечение** (по типу апокопы: beauf ‘жлоб’ < beau frère ‘зять’, bab < babtou ‘европеец’; афрезы: gnou ‘удар’ < oignon ‘лук’) — 5 %;

– **деривация** (charbon ‘точка продажи наркотиков’ > charbonner ‘продавать марихуану’ > charbonneur ‘продавец марихуаны’; chiller ‘расслабляться’ > chillage ‘удовольствие’, bled ‘захолустье’ > blédard ‘выходец из стран Магриба’) — 5 %.

В предыдущих работах нами уже отмечалась стойкая тенденция так называемой конвергенции, когда при образовании новой лексемы участвуют одновременно несколько приемов словотворчества (samtar ‘грузовик’ < camion: усечение (апокопа) + суффиксация).

В предисловии к новому изданию «Comment tu tchatches!» (2019) Ж.- П. Гудайе отмечает новый, активно набирающий обороты прием — фонетизацию написания обозначений департаментов парижских пригородов, например Seine-Saint-Denis (порядковый номер 93) произносится не «quatre-vingt-treize», а «9.3 neuf trois» или «neuf cube». Аналогичные примеры демонстрирует и В. Монгайар: «9-5 neuf cinq» выступает обозначением департамента Val-d’Oise, «9-1 neuf un» служит для наименования департамента Essonne [4, p. 4]. Другой, недавно появившийся механизм позволяет обозначать цифры словами-

омофонами, например код города Гренобля — «38100 (trente-huit-cent)» на письме изображают как «38SANG» с идентичным произношением (sang ‘кровь’). Отмечается и противоположная тенденция: в написании лексемы появляются цифровые значения, которые звучат идентично буквенным: bab2 вместо babtou (верлан от toubab ‘европеец’, ‘коренной француз’). Замени -tou цифрой 2 назовем заимствованием из английского языка [5, р. X].

Основными функциями всякого арго, в том числе и молодежного, называют криптолалическую (криптическую), репрезентативную (идентифицирующую) и людическую (игровую). На первом месте мы указали криптолалическую функцию, поскольку с момента первой фиксации арготических словоформ она была основной: главной целью арготирующего являлось сокрытие информации от непосвященных. Ввиду того, что в последние десятилетия молодежные арготизмы активно исследуются и фиксируются в различных лексикографических работах, онлайн-списках и словарях, роль криптолалической функции утрачивает свои позиции. Хотя М. Сурдо по-прежнему называет эту функцию центральной для всякого арго, она является «главным критерием, который позволяет противопоставить арго другим говорам» [6, р. 29]. Ж.-П. Гудайе, напротив, на первом месте неизменно выделяет идентифицирующую функцию, утверждая, что в последние двадцать лет ее значение даже возросло [5, р. 5]. Что касается криптической и людической функций, то Ж.-П. Гудайе подчеркивает, что молодежь постоянно играет с языком и лишь иногда пытается скрыть что-либо от тех, кто «не с ними». Наиболее подходящим лингвист считает объединить эти две функции в одну крипто-людическую, при этом отдавая главенствующую роль игровой функции [5, р. 10].

Описывая новейший синхронический срез молодежного арго, Т. И. Ретинская выделяет еще пять функций: парольную, фатическую, солидаризирующую, депрещиативную, эмотивную [7, с. 246].

Помимо вышеперечисленных восьми функций упомянем еще одну, предложенную Ж.-П. Гудайе при описании современного французского пригорода (Français Contemporain des cités, FCC), — субверсивную. О ней исследователь говорит, анализируя использование языкового средства кодирования — верлана — самого активного словообразовательного приема, применяемого молодыми людьми [8, р. 121].

Наконец, назовем функцию экономии языковых средств, которую отметил Н. В. Баско применительно к русскому языку в ситуации, когда становится «чрезвычайно актуальной быстрота передачи информации, краткость изложения» [9, с. 40]. Это утверждение со всей полнотой можно отнести и к французскому молодежному арго: значительная часть общения молодых людей проходит в виртуальном пространстве при помощи смартфона, одновременно пользователь может участвовать в переписке с несколькими собеседниками и в разных социальных сетях, что вынуждает его быстро реагировать и пользоваться принятыми в молодежной среде сокращениями и аббревиатурами.

Итак, в результате исследования арготического вокабуляра французской молодежи, зафиксированного в период с 2010 по 2020 г., мы можем сделать нижеследующие выводы.

1. Поскольку самые объемные синонимические ряды коррелируют с аргоаттрактивным концептом «человек», то можно констатировать тот факт, что молодой француз обращается к арготическому вокабуляру преимущественно для идентификации и стигматизации сверстников.

2. Французскому молодежному арго присуще гипертрофированное количество семантически однородных номинаций.

3. Арготирующему недостаточно использования вошедших в речевой оборот лексем, он постоянно придумывает новые (верланизированные и реверланизированные единицы), видоизменяет кодифицированные слова и традиционные арготизмы (усечения, деривация), заимствует из других языков, преимущественно из английского, арабских и цыганских.

В заключение следует подчеркнуть, что обозначенный неконвенциональный вокабуляр требует дальнейшего поликонстантного описания, которое позволит сопоставить синхронические срезы и эксплицировать динамику языковых преобразований.

Список источников

1. Береговская Э. М. Пятиаспектный анализ профессиональных арго (на материале арго французских авто- и мотогонщиков). *Социальные варианты языка – III*. Н. Новгород: НГЛУ; 2004. 205–209.

2. Береговская Э. М. Социальные диалекты и язык современной французской прозы. Смоленск: [б. и.]; 1975. 120 с.

3. Ретинская Т. И. Источники и механизмы формирования французского студенческого арго: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.; 2004. 18 с.

4. Mongaillard V. Le petit livre de la tchatche. Décodeur de l'argot des cités. Paris: Éds First-Gründ; 2013. 160 p.

5. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. Nouvelle édition augmentée. Paris: Maisonneuve et Larose; 2019. 304 p.

6. Sourdot M. L'argotologie: entre forme et fonction. *La Linguistique*. 2002; 38 (1): 25–39.

7. Ретинская Т. И. Французское молодежное арго: новейший синхронический срез. *Романские языки и культуры: от античности до современности*: сборник материалов VIII Международной науч. конф. / отв. ред. Л. И. Жолудева; филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс; 2016: 244–247.

8. Goudaillier J.-P. Français contemporain des cités: langue en miroir, langue du refus. *Adolescence*. 2007; 59 (1): 119–124. DOI: 10.3917/ado.059.0119

9. Баско Н. В. Проявление тенденции экономии языковых средств в русском языке на рубеже веков. *Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ»*. 2016; (4): 40–46.

References

1. Beregovskaya E`. M. Pyatiaspektny`j analiz professional`ny`x argo (na materiale argo francuzskix avto- i motogonshhikov). *Social`ny`e varianty` yazy`ka – III*. N. Novgorod: NGLU; 2004. 205–209. (In Russ.).
2. Beregovskaya E`. M. Social`ny`e dialekty` i yazy`k sovremennoj francuzskoj prozy`. Smolensk: [b. i.]; 1975. 120 p. (In Russ.).
3. Retinskaya T. I. Istochniki i mexanizmy` formirovaniya francuzskogo studencheskogo argo: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.; 2004. 18 p. (In Russ.).
4. Mongaillard V. Le petit livre de la tchatche. Décodeur de l'argot des cités. Paris: Éds First-Gründ; 2013. 160 p.
5. Goudaillier J.-P. Comment tu tchatches! Dictionnaire du français contemporain des cités. Nouvelle édition augmentée. Paris: Maisonneuve et Larose; 2019. 304 p.
6. Sourdou M. L'argotologie: entre forme et fonction. *La Linguistique*. 2002; 38 (1): 25–39.
7. Retinskaya T. I. Francuzskoe molodezhnoe argo: novejsij sinxronicheskiy srez. *Romanskije yazy`ki i kul`tury`: ot antichnosti do sovremennosti*: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauch. konf. / otv. red. L. I. Zholudeva; filologicheskij fakul`tet MGU imeni M. V. Lomonosova. M.: MAKS Press; 2016: 244–247. (In Russ.).
8. Goudaillier J.-P. Français contemporain des cités: langue en miroir, langue du refus. *Adolescence*. 2007; 59 (1): 119–124. DOI: 10.3917/ado.059.0119
9. Basko N. V. Proyavlenie tendencii e`konomii yazy`kovy`x sredstv v russkom yazy`ke na rubezhe vekov. *E`lektronny`j setevoj politematicheskij zhurnal «Nauchny`e trudy` KubGTU»*. 2016; (4): 40–46. (In Russ.).

Информация об авторе

Ольга Алексеевна Кузьмина — старший преподаватель кафедры романской филологии ИИЯ Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева.

Information about the author

Olga A. Kuzmina — senior lecturer of Department of Romance Philology, Institute of Foreign Languages, Orel State University named after I. S. Turgenev.